

Чи Мянью, подперев голову рукой, лениво разглядывал сидевшего напротив юношу с безупречной осанкой. На его губах заиграла медленная улыбка:

— И еще, подбирай слова. Не стоит выставлять наши с Юнь Шу отношения так, будто между нами есть нечто предосудительное. Это лишь вводит людей в заблуждение.

Хотя Чи Мянью улыбался, в его глазах не было ни капли веселья — лишь глубокая, многозначительная задумчивость.

— Особая конституция Юнь Шу.

Эта фраза выдала куда больше, чем можно было ожидать.

— Система, — мысленно обратился Чи Мянью к Системе, — в этом мире есть кто-то, на кого не влияет Юнь Шу и кто при этом осознает природу его необычного телосложения?

— Есть, — отозвалась Система. — Например, Шэнь Янь. После того как он стал свидетелем воскрешения Юнь Шу, он понял, что тот обладает особыми свойствами: его невозможно убить, и он способен манипулировать чужими эмоциями.

Система добавила:

— Впрочем, таких людей единицы. Обычно это те, кого Юнь Шу уже приметил, но к кому быстро охладел. И заканчивают они, как правило, плохо.

Чи Мянью бросил взгляд на Чжун Мина, который выглядел вполне здоровым и уравновешенным:

— Но Чжун Мин явно не из тех, о ком ты говоришь. Более того, кажется, его познания о Юнь Шу куда обширнее.

— Поскольку оригинал книги разрушен, я не могу предоставить много полезной информации, — призналась Система. — Данных о Чжун Мине почти нет. Можно сказать лишь, что в сюжете он выступал в роли антагониста. Он постоянно противостоял Юнь Шу, пытаясь найти его слабости и зацепиться за хоть какой-то компромат, чтобы упрятать его за решетку или устранить.

— Антагонист? — переспросил Чи Мянью.

Система почесала несуществующую голову, явно пребывая в затруднении:

— Как бы это объяснить... Оригинал книги был сосредоточен на Юнь Шу, поэтому Чжун Мин, будучи его противником, автоматически попал в категорию злодеев. Но если судить здраво, его нельзя назвать плохим человеком. В конце концов, его намерения были благими — он стремился устранить фактор, дестабилизирующий общество.

Чи Мянью кивнул, погружившись в раздумья:

— Вот как.

Неудивительно, что тот держится так, будто знает всё на свете.

Столкнувшись с насмешкой Чи Мяня, Чжун Мин лишь слегка нахмурился, но вскоре вернул себе серьезный вид:

— Людей, способных противостоять влиянию Юнь Шу, крайне мало. Поэтому я хочу, чтобы ты присоединился к нам.

Чи Мянь вскинул бровь, и в его взгляде промелькнул интерес:

— Выходит, ваша организация занимается особыми делами, и под ними подразумеваются инциденты, связанные с Юнь Шу?

Чжун Мин ничуть не удивился догадливости собеседника:

— Верно.

Чи Мянь подпер подбородок рукой и, подняв взгляд, протянул:

— Вы, ребята, такие забавные. То один, то другой — все хотят затащить меня в свои ряды. Сначала Шэнь Янь, теперь ты. Неужели я и вправду стал таким лакомым кусочком?

Наблюдавшая за этим Система вдруг недоуменно подала голос:

— Почему ты вдруг упомянул Шэнь Яня?

Чи Мянь ответил:

— Судя по его словам, когда мы встретились впервые, он наверняка расследовал дело Шэнь Яня. А раз уж он вышел на меня, неужели ты думаешь, что он не в курсе того, что Шэнь Янь когда-то искал меня? Сказал, и сказал — глядишь, еще и какой-нибудь приятный сюрприз удастся выудить.

Система засомневалась:

— Д-действительно?

Тон Чжун Мина оставался невозмутимым:

— Мы не такие, как Шэнь Янь. — Он впился взглядом в глаза Чи Мяня и чеканил каждое слово: — Он погиб, но мы — не Шэнь Янь.

Чи Мянь сменил руку, подпирающую щеку, и, полуприкрыв глаза, лениво бросил:

— Но нельзя исключать и такой вероятности, не так ли?

— Любое дело сопряжено с риском, — ответил Чжун Мин.

Подразумевалось, что возможность смерти для такого человека — это норма.

Чи Мянью пропустил это мимо ушей и спросил:

— А как именно погиб Шэнь Янь? Конечно, если об этом нельзя говорить, можешь промолчать.

Чжун Мин посмотрел на колючего, как еж, подростка и наконец произнес:

— От тебя секретов нет. Если вкратце: Юнь Шу обнаружил, что Шэнь Янь, этот прилежный отличник, втайне фотографирует одноклассников ради собственной выгоды. Его характер оказался совсем не таким, как он демонстрировал, и этот контраст настолько заинтересовал Юнь Шу, что он решил сблизиться с ним. Используя свою особенность, он подпитывал и раздувал злобу Шэнь Яня, пока тот не погиб в припадке собственной ярости.

Чжун Мин сделал паузу:

— Если говорить прямо, Шэнь Янь умер потому, что дважды пытался убить Юнь Шу. Тот затаил обиду, и, как только Шэнь Янь перестал его интересовать, он чужими руками расправился с ним. Шэнь Яню вспороли грудь, расчленили тело и выбросили останки.

Что тут скажешь, Юнь Шу верен себе — око за око. Как с ним пытались поступить, так он заставил поступить и других.

Поразмыслив, Чи Мянью задал мучивший его вопрос:

— Как понимать фразу о том, что всё закончилось его собственной яростью?

Чжун Мин ответил:

— На теле Шэнь Яня мы нашли окровавленную белую розу. Кроме того, неподалеку на земле было написано слово, выведенное кровью — Самаэль.

Взгляд Чи Мянью дрогнул:

— Самаэль?

Чжун Мин кивнул:

— Да. В западной мифологии это демон, олицетворяющий ярость.

— Вау, довольно круто, — равнодушно заметил Чи Мянью. — А у той белой розы есть какое-то значение?

— Она символизирует доброе благословение, — сказал Чжун Мин.

— Благословение? Доброе благословение от демона?

Чжун Мин пристально посмотрел на Чи Мянью:

— Вот именно. Юнь Шу — отвратительный тип, он вовсе не хороший человек.

Чи Мянью приподнял бровь, на его губах заиграла ленивая улыбка:

— А ты, выходит, хороший?

Чжун Мин не стал обращать внимания на то, как Чи Мянь снова уходит от ответа, и просто сказал:

— Тебе не обязательно отвечать прямо сейчас, поэтому не нужно пытаться отвести меня своим развязным поведением. У нас достаточно терпения, чтобы дождаться твоего решения.

Заметив, что Чи Мянь перестал улыбаться и теперь смотрит на него с холодным прищуром, Чжун Мин добавил:

— Я не знаю, зачем ты притворяешься перед Юнь Шу — может, чтобы избежать его гнева, а может, просто ради забавы. Пока ты не причиняешь вреда обществу, мне всё равно, и я не стану ему ничего рассказывать. Так что можешь не волноваться. Это — моя искренность.

—

Проводив взглядом Чжун Мина, который вышел за дверь и скрылся за поворотом, Чи Мянь расслабленно откинулся на спинку стула и, опустив веки, пробормотал:

— Как же я устал... Мир задолжал мне Оскара.

Система молчала.

—

Хотя Чжун Мин обещал дать ему время на раздумья, Чи Мянь понимал, что это лишь пустые слова. Иначе как объяснить тех типов, которые продолжали маячить у него за спиной?

Чи Мянь обернулся, случайно встретился с одним из них взглядом, и тот приветливо заулыбался, помахав рукой.

Чи Мянь: «.»

Он измученно отвернулся, поникнув всем телом:

— Почему они всё ещё ходят за мной? Я же сказал, что подумаю.

Система осторожно предположила:

— Ну... может, они боятся, что ты сбежишь?

Чи Мянь улыбнулся:

— Сбегу? Я бы и рад.

Но сбежать было невозможно.

Чи Мянь пребывал в подавленном состоянии, чувствуя себя загнанным в угол. В конце концов, даже Юнь Шу, который вечно пропадал в поисках развлечений, заметил неладное.

Он выждал момент и затащил Чи Мяня, который сидел на своем месте, сжавшись в комок, на крышу:

— Что случилось? Почему ты выглядишь таким поникшим? Те идиоты из школы снова донимают тебя?

Чи Мянь покачал головой и медленно произнес:

— Нет, они сейчас ведут себя тихо.

Юнь Шу приподнял бровь:

— Тогда почему ты такой подавленный?

Чи Мянь закусил губу, опустив взгляд, и пробормотал с обидой:

— Просто в последнее время за мной постоянно кто-то ходит. Не могу отделаться, это жутко.

Юнь Шу удивленно приподнял бровь:

— Ходят за тобой? Кто?

Чи Мянь ответил честно:

— Какой-то Чжун Мин и... наверное, его сообщники.

Услышав это имя, Юнь Шу пренебрежительно фыркнул, а его взгляд похолодел:

— Почему он вечно везде сует свой нос? Просто прилип, как банный лист.

Чи Мянь поднял глаза, изображая непонимание:

— Ты его знаешь?

— Знаю, — холодно ответил Юнь Шу, опустив веки. — Старый враг.

— А? — Чи Мянь склонил голову набок.

С этого ракурса Чи Мянь, послушно склонивший голову и ждущий ответа, выглядел до того мило и по-детски наивно, что у Юнь Шу внутри всё зачесалось.

Юнь Шу молча потер пальцы, но в итоге не удержался и взъерошил волосы Чи Мяня.

Чи Мянь, который ждал ответа, а получил по голове, замер: «...»

У вас вообще манеры есть?

Игнорируя недовольный взгляд Чи Мяня, Юнь Шу объяснил:

— Кто знает, что у него с головой. Мы даже толком не знакомы, а он с порога начал со мной враждовать, неся всякую чушь про общественную стабильность. Разве это не признаки больного мозга?

Юнь Шу не лгал: он действительно не знал этого Чжун Мина, пока тот не заявил, что должен

устранить его ради безопасности общества. Юнь Шу тогда просто рассмеялся — это же надо быть таким придурком.

Безопасность общества? В этом абсурдном мире?

С какой стати его винят во всех бедах, только потому что он красив и кажется легкой добычей?

Сначала он хотел просто прикончить этого психа, как и тех, кто обладал хоть каким-то сопротивлением его влиянию. Но Чжун Мин оказался особенным: он не поддавался контролю. Даже если его иногда и задевало воздействие Юнь Шу, он быстро приходил в себя.

Какое-то время Юнь Шу даже находил это забавным — неплохой способ убить время. Но чем дольше он с ним общался, тем больше убеждался, что этот парень — непроходимый глупец, помешанный на своих «истинах» и пытающийся заставить всех «встать на путь истинный».

Смешно. Кем он себя возомнил? Героем, спасающим мир?

Пф.

Со временем Юнь Шу понял, что избавиться от Чжун Мина не удастся, а тот лишь мешает ему развлекаться, и это начало раздражать.

Раз уж нельзя устранить этого больного, можно хотя бы избегать его. Но кто же знал, что тот притащится сюда, как назойливый пластырь.

Чи Мянь молчал, не понимая, в чем суть претензий. Юнь Шу не придал его молчанию значения и спросил:

— Он сам тебя нашел?

Хотя это был вопрос, Юнь Шу уже знал ответ.

Чи Мянь кивнул:

— Да. Он наговорил кучу всего, чего я не понял, а в конце предложил вступить в их организацию. И теперь постоянно приставляет ко мне людей.

Чи Мянь добавил про себя: «Прямо как секта какая-то».

— Именно, — Юнь Шу одобрительно кивнул и одарил Чи Мяня мягкой улыбкой. — Только смотри, не дай себя одурачить. Иначе... ты тоже станешь тем, кого я ненавижу.

Последнюю фразу Юнь Шу произнес с улыбкой, но Чи Мянь остро почувствовал скрытую в ней угрозу.

Ждет ли что-то хорошее тех, кого ненавидит Юнь Шу?

Большинство из них ждал один финал — смерть.

Чи Мянь послушно кивнул:

— Не волнуйся, я, конечно, на твоей стороне.

— Вот и хорошо, — Юнь Шу довольно улыбнулся, его красивые лисьи глаза сощурились, а алые губы изогнулись в приятной усмешке. — Будь послушным ребенком, Чи Мянью. А с этим парнем я разберусь.

Юнь Шу нежно подтолкнул Чи Мянью в плечо:

— Иди на урок, не переживай.

Чи Мянью поднял взгляд:

— А ты разве не идешь?

Юнь Шу сиял:

— Я отпросился.

Чи Мянью: «.»

Он тяжело вздохнул про себя: «Система, я тоже хочу отпроситься...»

— Нельзя, — отозвалась Система. — Сломаешь образ.

Чи Мянью: «...» Как же я устал.

Глядя вслед уходящему Чи Мянью, Юнь Шу продолжал улыбаться своей фирменной нежной улыбкой, но, стоило Чи Мянью отвернуться, его глаза стали холодными и бездонными.

Просто обычный, ничем не примечательный, робкий мальчишка.

Что в нем нашел Чжун Мин?

Или же он нашел что-то в том, кого я знаю?

—

Оказавшись вне поля зрения Юнь Шу, Чи Мянью сбросил маску послушания, и его лицо вновь стало равнодушным и усталым.

— Как же я устал...

Система вздохнула:

— Даже так отпрашиваться нельзя. Оригинал был очень застенчивым и незаметным, к тому же трусливым. Без крайней необходимости он бы не стал пропускать занятия. Потерпи еще немного.

Чи Мянью: «.» Мне кажется, я сейчас сам отброшу коньки.

— Кстати, — внезапно спросила Система, — почему ты рассказал ему, что Чжун Мин тебя искал?

<http://bllate.org/book/21484/2198781>